

МЕТОД
ВЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНИ
КАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Пока смерть не разлучит нас
Встретимся в другой жизни	Завтра не наступит никогда
Я – его алиби	Пять минут между
Девушка с секретом	жизнью и смертью
Блудница поневоле	Любовь окрыляет
Неплохо для покойника	Единственная моя
Стервами не рождаются!	С первого взгляда
Дожить до утра	Второй подарок судьбы
Крестный папа	Зеленые глаза викинга
Ничто не вечно под луной	Тайна, приносящая смерть
Миллион причин умереть	Цвет мести – алый
Рыжая-бесстыжая	Не доставайся никому!
Охотники до чужих денег	Чужая жена — потемки!
Мужей много не бывает	Возвращаться – плохая примета
Ты у него одна	Врачебная тайна
Любитель сладких девочек	Призрак другой женщины
Игры в личную жизнь	Тайну хранит звезда
Черт из тихого омута	Семь лепестков зла
Обмани меня красиво	Свидание на небесах
Старая тайна, новый негодяй	Ведьма отмщения
Миллионерша поневоле	Программа защиты любовниц
Внимание: неверный муж!	Кинжал в постели
В любви брода нет	Гнев влюбленной женщины
Последняя ночь с принцем	Лучший день в году
Осколки ледяной души	Нирвана для чудовища
Счастье по собственному желанию	Незнакомка с тысячью лиц
Любвеобильный джекпот	Последнее прибежище негодяя
Длинная тень греха	Счастье с третьей попытки
Личное дело соблазнительницы	Подвенечный саван
Большие проблемы	Заклятие счастья
маленькой блондинки	Торговка счастьем
Красотка печального образа	Амур с оптической винтовкой
Ночь с роскошной изменницей	Мсть Спящей красавицы
Окно в Париж для двоих	Демон ревности
Лицензия на happy end	Преступно счастливая
Черная корона	Изменница поневоле
Рыцарь чужой мечты	Закон сильной женщины
Демон искушения	Без вины преступница
Грешница в шампанском	Пленная птица счастья
Принцип Отелло	Ничего личного, кроме боли
Исполнительница темных желаний	Заговор обреченных
Жизнь нежна	Узнай меня
Мода на чужих мужей	Заповедник потерянных душ
	Ангел мщения

ГАЛИНА РОМАНОВА
ПЛЕННАЯ ПТИЦА СЧАСТЬЯ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Пленная птица счастья : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-097683-6

Кто знает, вступая в игру, как далеко могут завести взятая на себя роль, сценарий, сочиненный не тобой, стены лабиринта, выстроенные кем-то? Следовательно, жертва, разлучница, мстительница – каждая из них затеяла собственную игру, и каждая угодила в клетку, из которой без любви и руки, протянутой снаружи, не вырваться...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-097683-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Самый факт встречи, которую ему назначили, испортив утро и прервав завтрак, настораживал. И даже не то настораживало, что встречу ему назначили как в шпионском детективе — в безлюдном месте, в темное время. А то, что вообще позвонили. Ему! С предложением, в котором — он подозревал — ничего хорошего нет.

Человек, тот, что позвонил, очень нервничал. И торопился. Старался, чтобы его нельзя было узнать по голосу, — нарочно гнусавил, кажется, даже прикрыл рот платком. Глупость какая. Он же все равно явится на встречу, что секретничать?

И это тоже не нравилось. Потому что он сразу понял: этот тип, который как-то узнал о нем или узнал его, совершенно глуп. А с глупыми он не любил иметь дело. У него вообще сейчас ни с кем никаких дел. Он от них отошел — давно, уже лет семь. Как, скажите, этот тип о нем узнал?

Вопрос.

Он отложил в сторону телефон. Взял столовые приборы и несколько минут сидел с вилкой и ножом, не шевелясь. Тупо рассматривал мобильник.

Омлет с помидорами остывал, остывал кофе, который он готовил с таким удовольствием.

Откуда этот человек узнал о нем? Именно о нем? Он же семь лет ни с кем не выходит на контакт. Ни с кем из прежней опасной жизни. Он уехал далеко от мест, где так опасно прославился. Ясно дал понять, чтобы его не беспокоили. Что беспокоить его — опасно, черт побери.

Семь лет тишины. И вдруг этот звонок, испортивший ему утро. Этот остывающий завтрак.

Кто? Кто мог звонить? Кто-то из близких тех, кого он когда-то устранил? Его выследили? Жаждают мести — поэтому пытаются завлечь в ловушку и назначают встречу у черта на рогах в половине первого ночи?

Не пойти было нельзя. Он должен знать, кто осмелился его побеспокоить. И пойти нельзя: это сто процентов ловушка. Значит, что?

Значит, надо тщательно подготовиться. Времени предостаточно.

Он все-таки съел остывший омлет, выпил холодный кофе. Было невкусно, но выбрасывать еду он не мог — грех. Не торопясь, убрал со стола, вымыл посуду, расставил все по полкам и по новенькой, недавно собственными руками сколоченной лестнице спустился в подвал.

Сорвал с крюков тяжелый занавес из толстого брезента. Дернул за ручку у самого пола. Потайная мощная дверь плавно съехала внутрь. Он протиснулся в узкий проход, нашарил выключатель слева от входа, щелкнул. Яркие лампы осветили три стеллажа с оружием, мишени у дальней сте-

ны. Это была его оружейная комната. Любимая комната. Он перевез ее с последней квартиры, из прошлой жизни. Искренне надеясь, что здесь это ему не понадобится. Что здесь он будет просто заниматься, чтобы не потерять навык.

И вдруг!

Он выбрал пистолет, не засвеченный ни в одном деле. Накрутил глушитель. Нож в ножнах — на щиколотку. Без этого никак, с этим он практически не расставался.

Вышел из оружейной через двадцать минут, успел любовно погладить каждый предмет в своей коллекции. Вернул на место дверь, снова повесил на крюки тяжелый занавес. Для надежности пододвинул верстак. Поднялся в дом, прошел в гостиную. Сел на углу дивана у глухой стены напротив входа. И застыл.

Он знал, что просидит так до самого вечера. Будет сидеть и думать. Взвешивать, вспоминать, сопоставлять, рассчитывать. Так было всегда раньше, и в этом состоял залог успеха. Потом поужинает, оденется и поедет к назначенному месту. За три-четыре часа до назначенного времени. Чтобы осмотреться, чтобы занять выгодную позицию. Чтобы быть готовым ко всему.

Это тоже всегда себя оправдывало. Это всегда его спасало.

Ужин перед выездом, как обычно, легкий. Мысли должны быть ясными, сна — ни в одном глазу. Он зажирел сейчас на вольных хлебах, мог уснуть и в начале одиннадцатого. Поэтому на столе ничего, кроме куска вареной курицы и овощ-

ного салата. И еще — в обход правил последних лет — кружка с черным крепчайшим кофе. И кофе с собой в маленьком термосе.

Он поужинал, все убрал, помыл, расставил. Осмотрел кухню — полный порядок. И пошел одеваться.

Полка с его рабочей одеждой на антресолях. Думал уже, что не понадобится никогда, поэтому так высоко убрал. Черные плотные штаны в обтяжку. Черная водолазка, теплая, удобная. Черная шапка с прорезями для глаз — на всякий случай. Это когда объект должен был выжить. Удобные ботинки на мягкой подошве.

Оделся. Глянул на себя в зеркало, и сделалось тошно. Неужели это никогда не кончится? Неужели так и будет преследовать его до последних дней? А как же семья, о которой он так мечтал? Как же дети, которых хотел не меньше трех? Для кого он, черт побери, купил этот дом? Большой, основательный, безопасный. Потребность о ком-то заботиться давно не дает ему покоя. Он даже начал ходить на свидания, уже пару лет как. Правда, пока не нашел ту единственную, которая разделила бы его взгляды и согласилась бы быть с ним и в радости и в горе. Но ведь ищет!

И вдруг снова звоночек из прошлого. Что за сволота его обнаружила? Ничего, уже через несколько часов он все будет знать.

Человек, который звонил утром, явился строго в назначенное время. Глупец! Остановил машину — номера, кстати, ему ни о чем не говорят. Минут пять не глушил двигатель. Потом выбрал-

ся на воздух, походил туда-сюда. Зашел в свет стоп-сигналов. И вот тогда...

— Вот сука! — прошептал он, не выдержав. — Ладно, сейчас я тебя встречу.

Заказчик как раз полез в карман за телефоном, когда ему в затылок уперлось дуло пистолета.

— На колени! — скомандовал он. — Или выстрелю.

Тот послушно шлепнулся на колени. Вскрикнул.

— Как на меня вышли? — Это был первый вопрос.

— Вас узнали. — Голос дребезжал, стал каким-то бабьим. — Удивились, что вы здесь делаете. Когда выяснили, что живете уже семь лет, решили взять на заметку.

— О как. — Он помрачнел. — И кто же это? Кто меня узнал?

— Я, — нехотя признался тип и поежился от страха. — Я один. Больше никто.

— Понятно. — Он нехотя убрал пистолет. Убивать эту суку у него права нет — не за что. Пока не за что. — Что за дело?

Руки, поднятые высоко над головой, дрогнули. Одна поползла вниз.

— В чем дело? — рявкнул он и уперся твердым пальцем в затылок гостя. — Руки вверх!

— Фотография. В кармане. Можно? Можно достану?

— В каком кармане? — Он наклонился и пошарил по карманам чужого короткого пиджака из хорошей кожи. — В левом?

— Так точно.

Вытащил фотографию. Посветил крохотным фонариком. Красивое девичье лицо. Совсем юное.

— И? — Он сунул фотографию этому в пиджаке под нос. — Чего хочешь?

— Она... Она должна исчезнуть.

— Как исчезнуть?

В арсенале его услуг, между прочим, была и такая — оставить человека в живых. Таких он просто отправлял в бордель или в рабство. Оттуда редко возвращались. Почти никогда.

— Исчезнуть из города? — уточнил он, а сам разглядывал краем глаза портрет юной красавицы.

— Из жизни, — выдохнул страшным шепотом мужик. — Не хочу никогда больше слышать о ней. Никогда! И чтобы следа ее не нашлось. И это, никаких борделей или хлопковых плантаций. Она должна сдохнуть, понял? Исчезнуть. Чтобы не нашли ни живой, ни мертвой. Все понял?

За это вот повторное повелительное «понял» сразу получил ребром ладони по затылку. Хрюкнул, пискнул, упал мешком к его ногам. Минуту было тихо, потом там, внизу, завозилось. Мужик попытался подняться. Он не стал мешать — пусть встает. Он все понял, взял фотографию. На обратной стороне нашел имя, фамилию, адрес. И сумму гонорара.

— Аванс? — Он перевел взгляд на заказчика.

— В машине. — На негнущихся ногах мужик подошел к машине, достал с заднего сиденья портфель, порывлся и вытащил две пачки в банковской упаковке. — В два раза больше после исполнения.

Вознаграждение было более чем щедрым. Он никогда столько не брал за свои услуги. Не спросить не мог.

— А что так много? Ты же знаешь мой тариф.

— Знаю.

— Так почему так много?

— Чтобы наверняка. Чтобы уже никогда о ней не слышать. Чтобы тела не нашли. — Он говорил с ненавистью и медленно отступал задом к водительской двери.

— Вопрос. — Он придержал ногой дверцу, чтобы тип не ускользнул раньше времени.

— Да-да, слушаю.

Тип послушно обернулся, сторбился искатель-но. Как если бы пытался заглянуть ему в глаза. Бесплезное занятие. Во-первых, ночь, ни черта не видно. Во-вторых, ни при каком освещении в его глазах ничего не прочесть. Его взгляд, его душа — черные дыры для окружающих.

— Что она тебе сделала?

— Кто?

— Эта девушка. Кто она тебе? Где и как перешла дорогу?

Ему правда было интересно. Они не могли быть конкурентами, для этого девица слишком молода. Не могли соперничать — это сто процентов. Такая не могла оскорбить, унижить. Он неплохо разбирался в людях. Понял вот даже по фотографии, что девчонка наивная и не гадкая.

— Что она тебе сделала? Где перешла дорогу? Это не любопытство. Я должен знать об объекте все.

— Она... — Заказчик неопределенно поводит рукой. — Она не переходила мне ничего. Она просто... Я ее ненавижу. Просто. Ненавижу. Люто.

ШАВА 1

Легкая тюлевая занавеска колыхнулась, длинный край скользнул по паркету. Снова они забыли закрыть форточку. С улицы нанесет пыль, придется перед уходом протереть подоконник и мебель. Она вздохнула, завозилась под чужим тонким одеялом. Открыла глаза и скосила их влево.

Там спал Антон. Мужчина ее мечты. Ее рыцарь.

Он спал, широко раскинув сильные руки. Так широко, что ей пришлось отползти почти на край скрипучего дивана. Всякий раз они раскладывали его впопыхах, потому что спешили, потому что задыхались от желания, потому что не было сил терпеть. Коротко стриженная голова Антона ровно посередине хлипкой подушки. Он спал лицом вверх — как будто нарочно, чтобы она каждый раз замирала от нежности, рассматривая его профиль.

Антон, он...

Он был удивительный — красивый, как бог, сильный, загорелый, сексуальный. Он творил с ней такие вещи!

Она застыдилась, тяжело вздохнула, спрятала голову под одеяло.

Почему она ему все позволяет? Почему разрешает делать с собой это? Потому что ей нравится? Да нет же, нет! Ей совсем не все нравится. Многого она стыдилась. Кое-что просила не повторять никогда. Он послушно кивал, загадочно улыбался и на следующий раз придумывал что-то новое, от чего становилось так же стыдно.

Так почему же она позволяет ему все? Потому что любит? Или потому, что о нем мечтают многие девчонки, а он выбрал именно ее? Или потому, что он не по возрасту крут? Он занимался всеми модными видами спорта: прыгал, летал, качался, плавал. Мастерски водил машину. Гонял на байке, правда, на чужом — когда угнал его у тренера. Но все равно он умеет все.

И в сексе он был виртуозом, наверное. Ей сложно было судить — не с кем сравнивать. Антон был ее первым мужчиной. Ее первым в неполные семнадцать лет.

Когда она об этом думала, всегда становилось не по себе. Никогда ведь и в мыслях не было, что все у нее будет именно так. Что все случится так стремительно, в незнакомой квартире, на скрипучем старом диване и чужих простынях. И что потом все будет повторяться, а у нее не останется сил возразить. Что она станет врать, прогуливать пары, заискивать перед подругами, чтобы прикрыли.

Она мечтала, что ее первым мужчиной будет муж. Первым и единственным в ее жизни. И все

у нее будет красиво, как в самом прекрасном кино. У них будут долгие встречи, разговоры. Он будет осыпать ее цветами, будет заботиться, волноваться за нее. Потом он сделает предложение в каком-нибудь экзотическом месте. И она, конечно, согласится. Будет свадьба — пышная, с белым платьем и фатой, с толпой гомонящих гостей, криками «горько» и сладкими поцелуями под аплодисменты. А когда наступит первая ночь, ее избранник убедится, что она чистая и честная, что ждала только его, и плевать ей было на глупые разговоры, мол, девственность сейчас не в моде. Она...

Алина вдруг почувствовала, что задыхается. Осторожно выскользнула из-под одеяла, пробежала на цыпочках по старому паркету, шлепнула ладошкой по выключателю и уже в ванной расплакалась.

Она гадкая! Гадкая, гадкая! Она занимается непотребными вещами в этом странном месте. С парнем циничным и опасным, с человеком, которого никогда бы не одобрили ее родители. А дед бы сказал, что...

Да ничего бы дед не сказал. Он просто взял бы ружье и отвел их под дулом в загс. И заставил солистности приличия — расписаться и стать семьей.

А какая из них с Антоном семья? Да никакая.

Кто он и кто она? Она умница, отличница, с перспективой возглавить со временем бизнес отца. Он порочный, опасный тип, непонятно, на что живет и чем занимается. Он давно бросил школу и с горем пополам окончил местный колледж. Спросите, на кого выучился? На повара! Да

ее бы высмеяла вся семья, приди она рука об руку с Антоном в дом. Высмеяли бы, посадили под замок и отправили учиться за границу — чтобы неповадно было связываться с голытьбой.

Что-то в этом духе непременно вырвалось бы у Светланы — жены отца, которая воспитывала ее с пятилетнего возраста и давно уже стала ей роднее любой матери.

Алина вздрогнула — услышала, как в комнате громко хлопнула форточка. Антон проснулся! Если он увидит ее в слезах, обязательно начнутся расспросы. Будет смотреть на нее этим своим странным взглядом, под которым она с первой минуты знакомства чувствовала себя голой.

Он читал ее! Он знал ее лучше, чем она сама себя! В этом и заключалась причина ее стремительного грехопадения. И еще то, что он красавчик. И отказал ее лучшей подруге, с которой они в постоянном соперничестве. И еще у нее кружилась голова, когда Антон ее целовал, и странно подгибались ноги, и тело наливалось сладко тянущей тяжестью. И, конечно, то, что его никогда не одобрили бы ее родители.

Как много причин! Как много глупых, нелепых причин.

Алина уставилась на собственное отражение в старом мутном зеркале над треснувшей раковиной. Невероятно хороша. Удивительная белая кожа, гладкая, без синяков и прыщей. Голубые глаза, изящно подправленные косметологом брови и ресницы. Русые волосы с пепельным отливом, длинные, густые, тяжелые. В немыслимые суммы